

Не так страшен чорт, как его малюют. Бить немцев всюду, наносить им сокрушающий удар за ударом! Победные бои за Тихвин

(От специальных военных корреспондентов «Правды»)

Недалеко за холмами чернеет густая гряда бревенчатых домов. Над ними — дымящаяся дымом. По ночам небо накаляется до предела. Это — окрестности города Тихвина. Здесь шли ожесточенные бои.

Наступление на Тихвин, предпринятое войсками немецкого генерала Шиндта, было частью широкого замысла германского командования — перерезать важную магистраль, связывающую Ленинград с Волховским районом, выйти на соединение с белогорскими войсками, завершить окружение Ленинграда и открыть себе путь на север и на северо-восток. После ожесточенных боев немцам удалось захватить Тихвин, но дальнейшее осуществление их плана было сорвано войсками Красной Армии. В ходе ожесточенных боев наши части нанесли противнику серьезный урон. Инициатива оказалась в наших руках. Части командира Меркулова окружили город и все настойчивее сжимали смертельную колыбель.

Стоит ли говорить о том, что холода не мешали нашим войскам. При 35-градусной температуре зимостойкость энергично и смело поднималась в атаку. Они знали, что помогают городу великого Ленинграда прорвать вражескую блокаду.

О том, какого напряжения достигала борьба, говорят многочисленные, волнующие эпизоды. Шел горючий бой у самого порога Тихвина. Экипаж одного танка метким огнем разбил врага. Вдруг немецкий снаряд попал в машину. Фашисты уже приоткрылись оток автоматов встретить экипаж. Но танкисты не покинули машину. Рядом сержант Семенов сообщил на командный пункт: «Город, продолжаю двигаться вперед». Весь в дыму и пламени танк мчался на врага, прокладывая путь нашей пехоте. Экипаж бросил до последнего снаряда и патрона и сгорел в танке.

Войной славой покрыл себя лейтенант Пикарау. Он вытаскивал пехоту на открытую позицию и прямой наводкой добивал немецких танков и орудия. На скамейках ринулись орда фашистов, завязался бой. Вскоре в атаку остался лишь один лейтенант, но он не покинул открытой позиции и продолжал расстреливать наступающих на него фашистов. Он бросил до последнего — фашисты проломали героя штыками.

На уст в уста передают рассказ о подвиге разведчика, старшего сержанта Дворцова. Получив задание разведать правый фланг противника, он со своим отрядом подошел к вражескому переднему краю. Стали наблюдать — заметный блиндаж, около него немецкое орудие. Немцы затаились почти в изломе в блиндаже. Митом сорвал дерюжку плада. Разведчики Сидоров, Везицкий и Крылов подожгли блиндаж, и фашисты, вы-

бежав, когда часовая вышла на пост, забросили на него и попали под себя. Но часовой успел прыгнуть. На зрелище бежавшего солдата, его обилие из автомата. Дворцов и остальные прыгнули в блиндаж, выскочили оттуда стальной пулей с лентой, лишь с выстрелами частями. Разведчики заметили и обстреляли, но снаряды прорвались к своим и достигли трофея.

В боях за Тихвин наши мощные бойцы прошли хорошую боевую выучку, закалялись. Ожили небольшая группа наших мощных автоматчиков столкнулась с немецкими автоматчиками, которых было много больше. В горючий световой бойцы уничтожили 19 немцев, остальных рассеяли. В этом бою у лейтенанта Лукашова отказал автомат — он сразил двух фашистов прикладами. Даже молодые бойцы, попав в окружение, действовали хладнокровно и смело, зная, что отважно и энергично всегда пробьет себе проход во вражеском козле. Как-то отделение сержанта Иванова оказалось в окружении. Бойцы не растерялись, забросали гранатами немецкий пулемет и прорвались к своим.

Бои за Тихвин становились все напряженнее. Немцы спешили потянуть новые резервы. До последних дней у них были для этого два пути — железная дорога и шоссе. Железную дорогу наши артиллеристы и авиация постоянно держали под обстрелом. А 4 декабря наши части прорвались к шоссе. 5 декабря немцы пытались снова овладеть им. В ожесточенном бою два немецких батальона, шедших на соединение с тихвинской группировкой, были разбиты. На поле боя осталось 150 трупов немецких солдат. В бою наши захватили 14 пулеметов, на них 8 с боеприпасами, одно орудие, три броневика, один тяжелый танкет, 4 пулемета, уничтожено 2 танка. 6 декабря противник шесть раз пытался контратаковать отбитые наши части от шоссе, но все они были отбиты. Ночью наши части удалось еще потеснить врага на этом важном пункте.

Насторожило у немцев, засевших в Тихвине, падение. Солдаты видели, что они окружены, их доминанты артиллерийский обстрел и сильные морозы.

Бои за Тихвин закончились полным разгромом врага. Войска генерала Шиндта разбиты, пленены. Немцы оставили на поле боя более 7.000 трупов. Наши части преследуют и вылавливают фашистов, пытавшихся в масках и костюмах спастись в лесной чаще.

Красные воины держали Тихвин в семью советских городов.

П. ИВАНОВ, Д. РУДНЕВ.

Северо-Западный фронт, 9 декабря.

Черные дни «Голубой дивизии» продолжаются

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Наши части нанесли сильный удар 262-му и 269-му полкам испанской «Голубой дивизии». Подробности этой операции таковы.

После того, как наши части полностью окружили деревню П., где находилось пять испанских рот, наша артиллерия подвергла этот населенный пункт интенсивному обстрелу.

Голубой полк противника пытался прорваться сквозь кольцо наших войск, но эта попытка окончилась полным провалом. Испанцы встретили массированный огонь пулеметов и автоматов. Враг был вынужден отступить и вновь зарыться в окопы.

Затем в атаку пошли краемнейшие подразделения младшего лейтенанта Чеботарева и энергичным броском овладели деревней. В этом населенном пункте были

почти полностью уничтожены все пять испанских рот. Лишь отдельные солдаты и офицеры удалось ускользнуть в соседнюю деревню. Однако Чеботарев со своими бойцами, не дав опомниться врагу, спустя несколько часов, ворвался и сюда и вскоре полностью очистил селение от фашистов.

Сейчас на улицах обеих деревень валяется несколько сот трупов испанских солдат. Немцы оставили 8 орудий, 6 минометов, станковое и ручное пулеметы, большое количество винтовок, склад с продовольствием, склад с минами и гранатами.

Сегодня наши части, развивая успех, захватили еще четыре населенных пункта. Противник отступает.

И. ПАВЛОВСКИЙ.

Северо-Западный фронт, 9 декабря.

ОТБИТЫЙ ПОСЕЛОК

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Днем немцы отступили из поселка К. на Волоколамском направлении, под Москвой. Войска, только наша артиллерия все еще была по дорогам, ведущим на запад. Теперь мы движемся по улицам поселка. Вернее, по канализации немецких машин, танков, солдат. Десять дней сидел здесь враг, десять дней и ночей не ослабевая сражения за поселок. Поселок К. расположен на пути юго-восточного наступления немцев на Москву. Бросив сюда значительные силы, враг потеснил было наши войска, ворвался в поселок мощной танковой колонной. Отсюда немцы угрожали ближайшим подступам к Москве.

Немцы укрепились в поселке, создали огневые пункты. Это были своеобразный центр, откуда можно развивать дальнейшее наступление. В поселке немцы пытались организовать отпор, от наших контратак, от артиллерийских снарядов, от партизан. Враг зарылся в землю, под дома, офицеры жили в подвалах, в блиндажах. Но наши пехотинцы и танкисты не давали им покоя. И днем и ночью была артиллерия. Только теперь можно с воодушевлением отметить удивительную точность попадания советских снарядов. Вот вышка, деревянная, наскоро сколоченная вышка у колодца — здесь был наблюдательный пункт немцев, и наши артиллеристы снесли его прямым попаданием. Вот труба кирпичного завода — там устроился немецкий наблюдатель. Он сидел один день, и в вечеру верхушка трубы была разрушена нашими артиллеристами.

Немцы пытались задержать его, они всеми силами пытались задержать его. Но наши войска пошли на удар за ударом. Наши гвардейцы получили приказ выбить врага. В ночь на третье декабря пехотинцы и танкисты продвинулись к окрестностям поселка на один километр. Немцы вели ураганный минометный и пулеметный огонь. Утром над нашей передовой линией появились вражеские бомбардировщики. В течение дня они бомбили окрестности, но никто из гвардейцев не дрогнул, не отступил.

Три дня спустя пехотинцы и танкисты, поддерживаемые артиллеристами, начали наступать одновременно с востока, юго-запада и северо-запада. Был нанесен неожиданный и сильный удар. Бойцы Иванова продвинулись к подходу поселка. Наши люди шли под вражеским огнем с железной стойкостью, с огромным упорством, преодолевая укрепления, созданные немцами. К вечеру пехотинцы заняли поселок.

На рассвете следующего дня после короткого артиллерийского обстрела наши части перешли в наступление, создав вокруг поселка полукольцо. В поселок вошли бойцы Елина, Старикова и танки Катукова. Войска двинулись в атаку, немцы отступили, бросив здесь свои пулеметы, подбитые танки, мотоциклы, много снарядов и мин, бросив на улицах трупы солдат и офицеров. Весь день враг отступал, принимая

сильным аррьергардом. Наши части преследовали его по пятам и к вечеру заняли еще два крупных села. Немцы пытались сосредоточиться в деревне Ж., но разведчики донесли об этом, и наша артиллерия открыла ураганный огонь по вражеской пехоте, подготавливая, очевидно, для контратаки.

Десять дней назад немцы наступали по этому пути, офицеры подбрасывали своих солдат: скоро Москва! Они продвигались по тропам, несли огромные потери, порой свежий снег приобретал красный цвет от крови людей, которых Гитлер бросал на смерть. Теперь немцам приходится по этому же пути отступать, вновь устлая снежной дорогой кровью и трупами.

Вот в первую у станкового пулемета — два немца, два мертвеца. Они прижались друг к другу. Враг не находит слезы раскаяния. «Они замерли», — говорит он. Наш танк тащит на буксире подбитые немецкие танки, на грузовиках везут мотоциклы, на обочинах дорог лежат оторванные грузовики, а под ними — немецкие трупы. Да, дорого обошелся этот путь к поселку К. немецкой армии!

Наши части прошли по улицам поселка. Они шли во весь рост там, где еще накануне им приходилось ползать, опасаясь вражеского минометного обстрела. Они продвигались спокойно, уверенно, не чувствуя усталости, хотя двое суток дится бой.

Немцы отступили, и уже в тыл к ним посланы мужественные саперы под командой сержанта Николая Бедрицкого. Им было дано задание — поджечь, взорвать сарай, где засели автоматчики врага. Двенадцать наших саперов пробрались через линию фронта, подползли к постройкам, окружили и подожгли их. Автоматчики пытались бежать, вырваться из огня — Николай Бедрицкий уничтожил их из ручного пулемета. Саперы вернулись и донесли о выполнении задания. Но листья были печальными, потому что с восторгом о успехе они принесли и тело своего героического командира сержанта Николая Бедрицкого, который погиб в жестоком бою, прорываясь через линию фронта. Его окружили немцы, он не сдвинулся и бился с ними до последней капли крови, гранатой уничтожал их, но и сам получил смертельную рану. Саперы вынесли его на зыб отброса. Так думается наши гвардейцы под Москвой, не жалея жизни!

Он проходил через села, отбитые у врага, продолжал теснить немцев, не давая им опомниться. Ночью в штаб поступают донесения о трофеях. Капитан Константин Гофан докладывает: захвачено двадцать пять танков, уничтожено до двух батальонов пехоты, среди трофеев несколько орудий, пулеметы, мотоциклы, бронемашин. Немцы дорого заплатили за свое продвижение к подступам к Москве.

О. КУРГАНОВ.

Западный фронт, 9 декабря.

П. А. БИРЮКОВ.

Автоматчик Павел Бирюков

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Какое чудное было то утро! Батальонное солнце медленно вставало над горизонтом. Свет разлился и покрывал под его лучами. Крайняя-дальняя окрестность была раскрасилась дымом и пылью боя.

Воздух был чистым и прозрачным. Автоматчик из блиндажа вышел П. А. Бирюков. Он привстал, сел на корточки, на солнце, на небо его — открытое и уже не малое. Далеко ушли, блеснула зима, — с правой стороны нехотала двух зубов: они были улыбки пухлой еще в гражданскую войну. Улыбка и веселый свой автомат «ПШ» на плече, Павел Бирюков отступал в сторону и широко раскинул глаза.

У Дома Красной Армии Парофимовского города был немцы. Из было сотни постов. На углу фашисты установили пулеметы. До них было — рукой подать, вот они — на деревнях, на полянах.

— Товарищ командир, немцы! — слышу Бирюков.

— Где?

— Да вот они!

Бирюков ткнул в сторону немцев ствол автомата и метнулся в кусты, с открытой осею. Он привстал, лейтенанту Москальну, командиру полка автоматчиков: — Товарищ командир, давайте скорее, вот их слышим!

Десять два немца обернулись на зов Бирюкова, выскочили свои автоматы и винтовки. В этот миг Бирюков, стоя за осею и чуть отступив, дал по ним, на уроня груды и сердца, длинную очередь. Рядом пролетела очередь лейтенанта Москальна. Бирюков, ласло ушел, как от его очереди ринулись на снег три немца, бросились в другой тропу, которая уже установила пулемет. Могли бы перебежать от удара лица врагов. Они были готовы открыть огонь, Бирюков со своей осею ударил его прикладом по плечу, и тот, коротко выгнув, упал, завертелся на месте. Другой в третий не успел подняться: пуля ударила им в грудь, и он свалился трупом на подожженный снег, на сиротном утремем снегу.

Только сейчас Бирюков оглянулся. Лейтенант Москальн и автоматчики Терехов, Митюха и Ермоленко расстреливали немцев с этой короткой и смертельной дистанции. Уцелевшие немцы, боя и бросаясь, пытались из стороны в сторону, мчались и дожили до лесу. Командир начал рукой. Граната разорвалась чуть впереди Бирюкова. Снегом для Бирюкова ушел, как падали немцы. В ушах слышалось от пронзительного и открытого воя врага.

— Бейте! Без промаха бейте, товарищи! — кричал, орокаясь Бирюков. И встретился взглядом с тем, кого ударил по плечу. Тот раскинул было рот.

— Могли!

Бирюков схватил немца за ремешок, оттащил в сторону, в окрестности, снес ему ремешок. Потом деловито подобрал и забросил в блиндаж немецкий автомат.

Немцы уже отступили в окрестности у дома. Оттуда слышался пух.

— Тут дела падают! — подумал Бирюков, и, согнувшись, пробрался за угол ДКА, чтобы захватить еще деска для своего автомата.

Наталишка разбежался двинуться встретил его дружок улыбка:

— Могли, товарищ Бирюков. Лето деловито. Теперь надо добывать врага, вылавливать его оттуда, от домов. Бери бойца, действуй!

Десять красногвардейцев и автоматчиков толпой окружили Бирюкова.

— Бейте, действуй! Не отступай! Друг друга вылавливай! — торжественно и строго сказал Бирюков, оглядев своих товарищей.

— Не отступай!

— Давай, давай!

— Командуй!

Над утла дома выскочил лейтенант Москальн. Бирюков прошептал:

— Есть кому командовать. Командуй!

Он деловито расспросил на карманы и извлек из себя сумку с патронами, три патрона диска, восемь гранат. Лейтенант Москальн, получив задачу от подполковника,

О ЧЕМ МЕЧТАЕТ БАНДА ГИТЛЕРА?

Банда Гитлера мечтала о том, чтобы в полтора — два месяца дойти до Урала. Эти мечты рассеяны, как прах. Эти мечты оказались сумасбродными иллюзиями.

Банда Гитлера мечтала, да еще, о том, чтобы до наступления зимы захватить Москву и Ленинград. Эти мечты потребны для слепых. Они оказались тем локтем, который бьет, да не укусит.

Теперь банда Гитлера мечтает о том, чтобы советский народ захватил мир с ними, с бандитами! Но до этого, быть бы жну фашистским грабителям!

Банда Гитлера мечтает о том, о присутствии какого-то корреспондента из швейцарской газеты «Ворнер тагеслатт», сообщение которого распространяет Апполоновское агентство. В этой газете напечатано, что Москва якобы «готова» подчиниться мир с Германией, — при этом только условии, что советское правительство могло бы удержать за собой оставшиеся незахваченными обширные территории. Правда, очень сомнительно, что Германия намерена отказаться от задачи уничтожения коммунизма, но если бы это было так, мир мог бы быть подписан хоть завтра.

Банда Гитлера готова «хоть завтра» подписать мир, лишь бы советское правительство согласилось разговаривать с ними, с бандитами. Это означает, что банда Гитлера еще надеется сохранить свою шкуру и забросывает удочки — не клюют ли рыбка на жульническую приманку.

Верная своей манере заблуждения клин-вель, банда Гитлера пытается и в дипломатической своей кампании забыть клин-вель советским народом и его союзниками.

Тщетные усилия, тщетные мечты!

Белофинны грабят оккупированные районы

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Бросив свой народ в преступную войну против СССР, Маннергейм с достоянием этого гитлеровского холопа лицемерием истинно декларировал на весь мир свою любовь и карельскому народу и свое стремление освободить «братьев карель» от власти русских и «козловых рабов».

В пограничных районах Карело-Финской республики, куда внезапно вторглись банда белофиннов, население, не успевшее эвакуироваться, сразу увидело этих «освободителей» во всем их злободневном облике. Белофинны арестовывали, избивали и расстреливали советских граждан, устремлялись, как голодные волки, к колхозным амбарам и скотным дворам. Программа «освобождения» карел стала кристально ясна.

Белофинны заранее расплали до мельчайших подробностей, как и каким путем использовать козловое население. Для командования и старост захваченных деревень были составлены специальные памятки и инструкции. В одной из них говорится: «Нужность козловых раскрывается, как военная добыча. Собственность карельских колхозников отбирается военными властями. Так в инструкции и сказано: «Козловый скот нужно изъять для использования его войсками».

Наставление финского и немецкого верховного командования предусматривает также: «Каждый момент совместно со специализированным сельским хозяйством осматривать козловый скот и составлять списки по козлову и по отдельным деревням о наличии козлов и по отдельным деревням о наличии козлов и козловых коров отнять на убой, козловых коров сохранить, а также оставить и по одному быку на деревню».

В обращении к карельскому народу фельдмаршал Маннергейм повелевает: «Жители оккупированных территорий должны

Красная Армия успешно аннексирует клин-вель немцев на фронте. Гитлеровские клин-вель политики слышат. Мир с Германией будет, заключен Советским Союзом совместно с Англией и США. Но Гитлер и его банда к тому времени не будет в Германии. Ликвидация гитлеровских преступников — это первое необходимое условие мира.

Банда Гитлера знает это. Поэтому она мечтает о мире, который заключали бы они, виновники бесчисленных преступлений. Но эти мечты будут разбиты, как и все мечты банды Гитлера. Мир последует только за полным разгромом этой банды.

Банда Гитлера мечтает о мире с нами, потому что вся Германия хочет прекращений войны, смотрит с крайней тревогой в будущее, предчувствует катастрофу. Банда Гитлера боится немецкого народа. Гитлер обещал немцам победу и обманул. Он обещает теперь немцам мир — и тоже обманывает.

Банда Гитлера не могла принести победу, не может принести и мир. Напротив, чем дольше остается Гитлер и его банда у власти, тем больше оптимизм желаний мир от немецкого народа.

Мир с Германией может быть заключен и будет заключен только после того, как немецкий народ прогонит Гитлера и его банду, мир будет заключен совместно с Англией и США.

Гитлеровцы мечтают о мире с Советским Союзом. Но гитлеровским мечтам о мире не суждено сбыться. Они прокляты принести немцам захватчикам лишь горькое разочарование.

«Мечты, мечты, где ваша сладость...»

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

— Туда нам и дорога! Потом он быстро пробрался к позолотенным палкам вперед. Дожидаясь уже были слышны, и оккупирова, в которых засели немцы, были слышны. Теперь надо было смотреть, еще зорко. Вот между стволы пробрался немцы — с осею горючку. Неужели заблудил осею горючку? Вот бы прочесть их там из автомата.

Над улом Бирюкова пролетела свистула пули. Холодная топанная стрела влетела в его. Мгновенно крутнувшись, Бирюков увидел немецкого офицера в очках, стремившегося к нему, и в этот же миг его безостановочно «ПШ» уже ударил жаркой горючкой пух и живот фашиста. Тот с криком упал. Бирюков перебежал на десяток шагов дальше, встал за осею. Впереди был бугор. Вот сейчас надо выбраться туда и ударить по немцам уже с тыла. Тут он услышал, как чей-то голос окрикнул его: — Бирюков, не ходи! Вокруг никого не было. У Бирюкова перехватило дыхание. И тут же он взял себя в руки.

— Да что же я — труслив, что ли? Бирюков на этот бугор, большевик Бирюков.

Притупившись, он метнулся на бугор и — застыл. Там между деревьями и кустов стояла группа немцев. Тут же были оккупирова. Перешел немцы пошла винтовка. Ржачий, щетинистый, он смотрел, не мигая, большими глазами.

— Ржачий, слышишь!

Отступив зубя, Бирюков командовал своим автоматом и стрелками, стрелял, застрелил и ржачий. В глазах Бирюкова потемнело, арико мальчишка патта краин на потемнело снегу. Живые немцы с оккупирова побегали в оккупирова и срывались. За оккупирова за ствол дерева, Бирюков упал на коленях и стал метаться в оккупирова гранаты — одну за другой, прицелился и залегал перед заледив карюком. Когда же он оккупирова выскочил из карюма, он оккупирова автомат и посылал безостановочно мет-меч оккупирова.

Оглушенный, Бирюков увидел оккупирова бойца 7-й роты. Он вскричал, потянул автомат.

— И здесь! Сюда, товарищи! Через мгновение в оккупирова полетели десятки гранат, торжественными клубами стала встала земля...

К Дому Красной Армии стали трофеи — восемь пулеметов, минометы, винтовки, дальномеры. Пришли пятнадцать пленных. На оккупирова Бирюков привел одного пленного. И со всех он бросился в оккупирова. Сильный немцы лежал там же, где его оставил Бирюков. В глазах его был ужас, на лице — жалкая кося улыбка.

— Ты пока не бойся, чортюга голова. Тут, тут! А Гитлеру будет пот! — и Бирюков показал руками, как будет сложен Гитлеру горю.

Товарищи окружили его, и от них он узнал, что лейтенант Москальн, раненный в грудь, нымал, скончался. Это он кричал, предупреждая Бирюкова — за мгновение до смертельного ранения. Автоматчик Ермоленко рван в голову. У Бирюкова дрожали губы, он отпустил голову и тотчас же вскочил на ноги.

Он слышал грохот орудий, треск винтовок и пулеметов. Великий бой за Москву, за Россию, за разгром врага продолжался. На душе Бирюкова было светло, спокойно. И в мыслях была огромная ясность. Он слышал шумные одобряющие товарищей Перел утомившийся взором — удивительно — сразу! — стоял все картины, все подробности сражения с немцами. Да, он, П. А. Бирюков, автоматчик 1-й Московской горюбой дивизии, член ВКП(б) московской организации, доблестный гражданин и отечественный герой, вел себя в этом бою достойно. Его оккупирова привел себя, оккупирова пот! Как оккупирова победил сегодня немцев. И он, автоматчик Бирюков, отдал уничтожил немцев захватчиков. Но ведь и все боевые друзья, славные соратники, тоже отдал оккупирова врага. Да ведь это значит, что начался новый этап борьбы. Начался разгром фашистских полчищ — беспощадно и грозным ударом по врагу!

В. СТАВСКИЙ.

Западный фронт, 9 декабря.

